Глава 1181. Что такое высокомерие.

Переводчик: No Fun

Четвертый Старейшина посмотрел на И Юня пронизывающим взглядом. Как Старейшина семьи Гуйюань, он всегда наслаждался тем, что источал властную ауру. Для большинства младших эта аура была подавляющей силой. Фея Пурпурный Дождь не была исключением. Несмотря на то, что она была элитой семьи Гуйюань, перед ним она оставалась уважающим младшим.

Тем не менее, И Юнь появился в Городе Мириад, несмотря на то, что на него охотился Бессмертный Павильон Мириад. Это походило на то, что он зашел в тигриное логово. При таких обстоятельствах, никто не ожидал, что он применит маскировку, примет публичное предложение семьи Гуйюань, открыто придет в поместье Гуйюань и раскроет свою личность.

Несмотря на свое опасное положение, он оставался сдержанным, словно аура Четвертого Старейшины не нависала над ним. Это не понравилось Четвертому Старейшине. Он, в конце концов, был человеком у власти и считался человеком, что контролировал все.

«И Юнь, ты знаешь, что потребуется всего один амулет передачи голоса, чтобы люди из Бессмертного Павильона Мириад прибежали сюда через пять минут и поймали тебя. Если это произойдет, ну, мне не нужно описывать, что с тобой случится».

Четвертый Старейшина на самом деле знал, что И Юнь был не на много слабее его. Так как его аура не могла одолеть младшего, то ему пришлось прибегнуть к такой тактике. Он хотел почувствовать даже малейшее волнение в глазах И Юня.

Тем не менее, он был разочарован, когда И Юнь рассмеялся и сказал: «Естественно я это знаю. Тем не менее, почему Четвертый Старейшина будет оповещать Бессмертный Павильон Мириад? Вы искусились маленькой наградой, предложенной Бессмертным Павильоном Мириад?»

Четвертый Старейшина усмехнулся: «Это не «маленькая» награда. Чтобы поймать тебя, Бессмертный Павильон Мириад приложил большие усилия. Была предложена астрономическая награда, которую захотела даже моя семья Гуйюань».

И Юнь покачал головой и сказал: «Четвертый Старейшина, это все, что Вам нужно? Я слышал от Сяоюй, что последний миллион лет семья Гуйюань была второй на Божественной Территории Мириад. На самом деле, в вопросах силы семья Гуйюань не уступает Бессмертному Павильону Мириад. Тем не менее, из трех крупных медицинских клиник в центральном районе Города Мириад Бессмертный Павильон Мириад контролирует Медицинский Бессмертный Павильон и частично управляет Небесной Благотворительной Медицинской Клиникой вместе с другими фракциями. А у семьи Гуйюань нет медицинских клиник в центральном районе Города Мириад. Есть только магазин оружия».

«На протяжении многих лет Бессмертный Павильон Мириад крал у семьи Гуйюань неизвестное количество ресурсов. Разве Четвертому Старейшине не обидно? Теперь Бессмертный Павильон Мириад сосредоточен на преследовании меня, и они достали часть ресурсов, которые украли у семьи Гуйюань, в качестве награды, которую Вы назвали астрономической. Четвертый Старейшина так легко искусился этой крошечной прибылью? По моему мнению, это то, что Бессмертный Павильон Мириад стащил у семьи Гуйюань, и они просто в качестве благотворительности возвращают это семье Гуйюань».

Когда И Юнь дошел до этого момента, глаза Четвертого Старейшины вспыхнули. Его аура возросла. «Какой говорливый. Это отличная стратегия - пытаться посеять раздор. Это правда, что моя семья Гуйюань миллионы лет враждует с Бессмертным Павильоном Мириад. Конечно, верхушки семьи Гуйюань проанализировали прибыль. И теперь такой младший, как ты, думает, что может так фривольно говорить об этом? Ты просто хочешь спровоцировать войну между семьей Гуйюань и Бессмертным Павильоном Мириад, чтобы получить прибыль от нашего взаимного уничтожения!»

Слова Четвертого Старейшины были властными и содержали мощную ауру. Из-за этого Фея Пурпурный Дождь испытала удушье. Она знала характер своего дедушки. Он был непоколебим в своих взглядах иначе бы не дошел до звания Старейшины. Такого человека нелегко сбить с пути. По какой-то причине, Фея Пурпурный Дождь начала волноваться об И Юне. Она почувствовала, что если бы она была на месте И Юня, она была бы слишком подавлена, чтобы ответить.

И Юнь не беспокоился по поводу гнева Четвертого Старейшины. Он спокойно взял чашку чая со стола и сделал глоток. «Четвертый Старейшина прав. Я действительно фривольно комментировал отношения меду двумя фракциями. Однако Вы сказали, что я пытаюсь получить пользу от междоусобицы? Если быть честным, Божественная Территория Мириад может быть центральной торговой зоной в Эмпирейских Небесах Бога Ян, но для меня, И Юня, это крошечное место, которое не волнует меня. Мои амбиции лежат не здесь. Через несколько лет я покину Божественную Территорию Мириад, зачем мне пытаться получить выгоду от внутренних сражений?»

«Ты...» Глаза Четвертого Старейшины расширились. Какое высокомерие!

Он видел много молодых гениев. Такие люди, как Сы Юйшэн и Сы Шаоюй, были знамениты за свое высокомерие и то, как они ни во что не ставили других. Сы Юйшэн даже посмел украсть младшего сына Городского Лорда Цин, побуждая других задаться вопросом, чего он не посмеет сделать.

Но даже жизненная цель высокомерного Сы Юйшэна была в унаследовании Бессмертного Павильона Мириад и приведение его к доминированию над всей Божественной Территорией Мириад.

Только И Юнь осмеливался сказать, что он не волновался о таком «крошечном месте», как Божественная Территория Мириад.

В сравнении с этим, высокомерие Сы Юйшэна было ничем.

Четвертый Старейшина хотел упрекнуть И Юня в его высокомерии, но проглотил слова, когда они достигли кончика его языка.

Если подумать, что мог И Юнь...

Он изменил рецепт Пилюль Ледяного Сердца Наивысшего Дворца и создал котел пилюль, которые превзошли качество пилюль Цзоцю Бо. Несмотря на то, что Цзоцю Хаоюй был молодым мастером Бессмертного Павильона Мириад, он все равно отрезал ему руки.

После этого, когда младший сын Городского Лорда Цин был в руках Сы Юйшэна, он взял на себя инициативу выйти из-под защиты Городского Лорда Цин. Все думали, что его отведут в Бессмертный Павильон Мириад и сделают рабом, но он с легкостью победил Сы Юйшэна, который культивировал сотни лет и назывался непобедимым среди всех, кто был ниже уровня

Верховенствующих. И Юнь проигнорировал его статус преемника Бессмертного Павильона Мириад, уничтожив его Даньтянь. Он так же смог выдержать прямую атаку Верховенствующего, Цзоцю Бо, и не потерпел поражение. Он отклонил его и сбежал невредимым.

Такая фигура в будущем точно станет Божественным Лордом, если не умрет. Он так же точно станет мудрецом алхимиком или даже подойдет к легендарным воротам, что стояли над уровнем Божественного Лорда.

Он вправду имел право говорить, что ничего не думал о Божественной Территории Мириад!

Чем больше он думал над этим, тем больше понимал опасность юноши, который медленно попивал чай. С этой точки зрения, хорошо, что его аура не была подавлена аурой И Юня, не говоря уже о том, чтобы он затмил младшего.

«Я признаю, что среди всего, что я видел…Нет, я должен сказать, что среди всего, о чем я слышал или даже представлял, ты самый ужасающий гений. Тем не менее, моя семья Гуйюань не попадется в ловушку, начиная конфликт с Бессмертным Павильоном Мириад, основываясь на том, что ты сказал!»

«Кроме того, потакая врагу, люди просто ищут проблем. Даже если ты ничего не думаешь о Бессмертной Территории Мириад, моя семья Гуйюань не захочет сотрудничать с кем-то, кто в будущем сможет с легкостью контролировать нас. Если быть честным, когда сталкиваешься с кем-то, типа тебя, первой реакцией большинства фракций будет страх. Затем они будут думать о том, чтобы уничтожить тебя».

Четвертый Старейшина был честным. И Юнь кивнул. «Мне нравится, когда люди сразу переходят к делу. Вы правы. Я естественно знаю, что многие фракции жаждут моей смерти. Тем не менее, как меня можно легко уничтожить, если я уже развился до такого состояния?»

«Я, И Юнь, сталкивался с фракциями, что были сильнее Бессмертного Павильона Мириад. Я даже сталкивался с неустанным преследованием нескольких Божественных Лордов. Я переживал даже более опасные обстоятельства. Это может звучать невероятно, но я могу поклясться своим Сердцем Дао, что говорю правду. И сейчас я жив и здоров. Бессмертному Павильону Мириад еще далеко до того, чтобы уничтожить меня».

Сердце Четвертого Старейшины подпрыгнуло, когда И Юнь спокойно произнес эти слова.

Что?

Он выжил после преследования несколькими Божественными Лордами?

Фея Пурпурный Дождь, которая сидела рядом с ним, разинула рот. Она находила это невероятным.

Тем не менее, даже если бы И Юнь не поклялся, Фея Пурпурный Дождь все равно поверила бы ему.

Он был человеком, который бросал вызов небесам. Его алхимический и боевой талант уже был невероятным. Не было ничего удивительного еще в нескольких невероятных подвигах.

Бессмертный Павильон Мириад был мощным, но это не могло сравниться с совместными усилиями нескольких Божественных Лордов.

И Юнь поставил чай и сказал: «Четвертый Старейшина, что Вы думаете вот о чем? Так как я, И Юнь, уже успешно сбежал из Города Мириад, я мог уйти в соседние божественные территории. Независимо от того, насколько способным является Бессмертный Павильон Мириад, он не сможет стать для меня угрозой. Тем не менее, я вернулся. Я не такой человек, который оставит все как есть. Хорошо, если враг чрезвычайно силен, но пока враг не так силен, что я не смог бы сопротивляться, я дам ему попробовать вкус его собственного лекарства. Я никогда не оставляю обиды на будущее. Таков мой характер».

«Ты хочешь мстить Бессмертному Павильону Мириад?» Четвертый Старейшина опешил. Не было конца высокомерию И Юня, было только еще большее высокомерие.

Сы Шаоюй и Сы Юйшэн казались высокомерными людьми. Они действовали так, словно были самыми высокомерными людьми в мире, но что было истинным высокомерием? Такой человек, как И Юнь, который вроде бы держался в тени, ничего не говорил, но его сердце не могло получить удовлетворения от всех 12 Эмпирейских Небес. Это было истинным высокомерием!

«Какое право ты имеешь, чтобы мстить Бессмертному Павильону Мириад? Согласно тому, что я знаю, у тебя сила эквивалентная лишь начальным стадиям Верховенствующего. Против Бессмертного Павильона Мириад ты просто сделаешь амбициозную попытку без чувства ограничения».

«Естественно». И Юнь кивнул. «У меня нет силы, но я могу найти союзников».

«Ха-ха-ха!» Четвертый Старейшины рассмеялся: «И так, тебе все таки нужна моя семья Гуйюань. Почему семья Гуйюань будет слушать тебя?»

«Четвертый Старейшина, есть одна ошибка в том, что Вы сказали. Это ограничивается не только семьей Гуйюань». Когда И Юнь сказал это, он остановился. «Будет, как минимум, Городской Лорд Цин. Помимо него, я так же пойду в Райское Отделение…Альянса нескольких фракций будет достаточно. Что касается того, какое право я имею…»

«Во-первых, это исходит из моего прославленного будущего. Я подпишу контракт ненападения на фракции, что объединятся со мной.. Он будет действителен до моей смерти. Всегда можно отпраздновать то, что имеется мощный альянс».

«Что касается второй причины…» И Юнь замолчал и повернул голову к Фее Пурпурный Дождь. Он улыбнулся и сказал: «Что если я могу излечить болезнь Феи Пурпурный Дождь?»

«Что?» Фея Пурпурный Дождь неосознанно сделал шаг назад. Она прикрыла рот. Она так давно болела, ее тело было очень слабым. Несмотря на то, что она говорила, что в порядке, она чувствовала себя ужасно. Временами, поздно ночью ее накрывало чувство отчаяния.

Она множество раз представляла различные исходы, что произойдут, если не будет лечения чумы. Она превратится в калеку или ее тело будет полностью принадлежать злой сущности внутри нее. Все это были ужасающие исходы.

Она хотела найти И Юня, но она не думала, что И Юнь может излечить корень проблемы. Судя по тому, что И Юнь мог сделать с Дун Сяоюй, он смог только облегчить симптомы.

Сейчас, когда И Юнь сказал, что может излечить болезнь, было очевидным, какой эффект это произвело на Фею Пурпурный Дождь.

http://tl.rulate.ru/book/47/178463